

Ранее Цинь Цзяньхэ подшучивал над Е Чжицю, говоря, что тот любит спорить. Сам юноша не мог с уверенностью сказать, любит ли он спорить, но в этой жизни он действительно был немного бунтарем по натуре.

В прошлой жизни, в самом конце, под влиянием Ци Синь он стал очень «послушным». Это было уже не просто послушание, а настоящий страх перед ним. Это чувство сложно объяснить, еще сложнее описать. Но Е Чжицю знал его корень: за долгие годы, под постоянным и умелым давлением со стороны других, он потерял себя. Поэтому сейчас в любых отношениях он инстинктивно стремился взять инициативу в свои руки.

Особенно, когда речь шла о Цинь Цзяньхэ.

Как начальник, в рабочих вопросах мужчина и так уже доминировал над ним. Если бы он еще и в личной жизни не проявлял твердость, то, вероятно, его бы использовали и выбросили, как ненужную вещь.

Так не пойдет!

Поэтому, хотя он спокойно шел вперед, когда Цинь Цзяньхэ поманил его к себе, Е Чжицю тут же остановился.

— Что случилось? — при виде этого в глазах человека появилась легкая улыбка.

— Если ты хочешь поцеловать меня, — парень поджал губы, — почему бы тебе не подойти ко мне самому?

Услышав это, Цинь Цзяньхэ рассмеялся.

— Хорошо, — сказал он. — Я подойду.

Взяв что-то с книжной полки, он подошел к Е Чжицю. Юноша вдруг снова почувствовал напряжение. Свежий аромат лайма от геля для душа окутал его, Цинь Цзяньхэ встал перед ним. Высокая фигура мужчины заслонила свет лампы, и Е Чжицю оказался в его тени.

— Я подошел, — Цинь Цзяньхэ опустил взгляд.

Е Чжицю поднял глаза и встретился с его улыбающимся взглядом.

— Закрой глаза, — снова сказал мужчина.

Е Чжицю: ...

Цинь Цзяньхэ был настолько невинным, что даже для поцелуя закрывает глаза. Е Чжицю усмехнулся, но все же послушно закрыл глаза. Он хотел взять на себя инициативу, но не во всем. В подобных вещах взаимность делает их более интересными.

Он ожидал, что его встретят горячие и мягкие губы, но, к его удивлению, рана на его пораненной щеке вдруг стала прохладной.

Е Чжицю: ...

Он открыл глаза и увидел, что Цинь Цзяньхэ держит ватный тампон и сосредоточенно обрабатывает его рану.

— Это уже второй раз, когда я обрабатываю твою рану, — он слегка опустил глаза, наконец, впервые упомянув о его шрамах после сегодняшней встречи. — Что случилось на этот раз? Снова участвовал в гонках и тебя избили, или это дело рук твоей семьи?

Вспомнив, что Е Чжися говорил Ци Синю в отеле, Цинь Цзяньхэ спросил:

— Это сделал твой младший брат?

— Я специально поддался ему, — сказал Е Чжицю, — иначе как бы мой отец отвесил ему эти пощечины?

— Использовал себя как приманку? — многозначительно спросил Цинь Цзяньхэ, опуская глаза и закрывая тубик с мазью.

Е Чжицю поджал губы и на мгновение замолчал.

Действительно...

У него действительно был такой умысел.

Как и в прошлый раз с VIA.

Только вот почему-то каждый раз, когда он прибегал к хитрости, перед Цинь Цзяньхэ все мгновенно становилось очевидным. Взгляд и мысли того казались особенно пронизательными.

Внезапно зазвонил телефон, спасая Е Чжицю от неловкости. Цинь Цзяньхэ повернул голову и посмотрел в сторону телефона.

— Он уже звонил один раз, — спокойно сказал он.

— Кто это? — пробормотал Е Чжицю и поднялся, чтобы ответить на звонок.

— Ци Синь.

Е Чжицю: ...

Как и ожидалось, на экране снова высветилось имя Ци Синь.

Как только он ответил на звонок Ци Синя, его настроение тут же изменилось, став ледяным.

— В чем дело? — спросил он.

Ци Синь помнил, что Е Чжися говорил о свидании Е Чжицю с кем-то. Хотя парень уже сказал, что сегодня вечером будет работать сверхурочно, он все равно не терял надежды и поехал к офису Q.L.

— Я сейчас нахожусь под твоим офисом, — Ци Синь старался говорить как обычно. — Ты уже поужинал?

— Разве я не говорил, что у меня нет времени? — Е Чжицю слегка нахмурился.

— Но тебе же нужно поесть, — он старался говорить непринужденно. — В любом случае, где бы ты ни ел, это все равно еда. Почему бы тебе не выйти, перекусить и потом вернуться к работе? Считай, что это отдых.

— Разве я не могу поесть в ресторане компании? — спросил Е Чжицю с легкой усмешкой. — Ци Синь, ты что, еще не отлучен от груди? Если не отлучен, иди домой к своей маме.

— Я просто хотел тебя увидеть, — тот почувствовал себя обиженным и старался подавить эмоции в своем голосе.

— Ты хочешь меня увидеть, значит, я должен идти тебя видеть? Боже мой, — Е Чжицю холодно усмехнулся. — Моя карьера, моя работа — все это неважно, я должен угодить тебе, братец?

Е Чжицю был особенно безжалостен, когда говорил с сарказмом. Ци Синь, держа руль, повернул голову и посмотрел на ярко освещенный холл Q.L. У него не было слов. Более того, он вдруг почувствовал, что, кажется, действительно немного неразумен: парень был сосредоточен на своей карьере, а он все время хотел с ним встречаться. Более того, он хотел, чтобы тот создавал для него больше эскизов, для "Циюнь".

Поэтому, прежде чем Е Чжицю по-настоящему разозлился, он сам начал чувствовать себя

виноватым.

— Я не это имел в виду, — сказал Ци Синь. — Я просто скучаю по тебе. Сяо Цю, ты совсем по мне не скучаешь?

— Скучаю...

Как только он произнес слово «скучаю», Цинь Цзяньхэ вернулся на свое прежнее место. Он протянул руку, обнял Е Чжицю за тонкую талию и притянул его к себе на колени.

— Черт! — тихо выругался Е Чжицю. Как он теперь мог продолжать говорить с Ци Синем холодным тоном?

Спиной он чувствовал тепло мужской груди, ухом — его легкое дыхание. Е Чжицю поджал губы и насильно вернул свой голос в прежнее русло.

— Скучаешь по мне? Почему я должен скучать по тебе? — холодно спросил он, позволяя руке Цинь Цзяньхэ, обнимающей его за талию, медленно сжиматься. — Почему я должен скучать по человеку, который совершенно не уважает меня, не уважает мою карьеру? Я что, мазохист?

Ци Синь: ...

— Если ты считаешь, что я не могу отвечать тебе в любое время и это тебя беспокоит, — спокойно сказал он, — то катись и найди того, кто будет тебе льстить и угождать. Что за смысл постоянно крутиться возле меня?

Ци Синь: ...

Поняв, что Е Чжицю действительно рассердился, Ци Синь поспешно извинился.

— Прости, Сяо Цю, на этот раз я действительно был неправ, я не смог поставить себя на твое место, — сказал он. — Но я действительно, очень сильно по тебе скучал, поэтому потерял голову. Не злись, хорошо?

Последняя фраза была полна уговоров.

Казалось, Е Чжицю немного успокоился и помолчал.

— Завтра, — его голос немного смягчился. — Завтра в обед я могу выделить немного времени. Приходи, пообедаем вместе.

Рука на талии невольно сжалась, Е Чжицю слегка дернулся.

— Эй, Е Чжицю, — тихо прозвучал голос Цинь Цзяньхэ у него над ухом. — Ты что, заводишь себе запасной вариант прямо у меня на глазах?

Е Чжицю: ...

Даже самый тихий звук все равно слышен. Он поспешно поднял руку и закрыл любовнику рот и нос. В следующий момент тот оставил на его ладони горячий поцелуй, от которого Е Чжицю тут же отдернул руку.

Е Чжицю: ...

Этот разговор определенно нельзя было продолжать. Слыша восторженные возгласы Ци Синя на том конце линии, он просто повесил трубку.

— Не говорил ли я, — Е Чжицю отвернулся, — что нельзя вмешиваться в мои личные дела?

Цинь Цзяньхэ никак не отреагировал, но Е Чжицю нарочно подвигал ногами. Последние его слова прозвучали с придыханием, неестественно растянуто.

— Цинь Цзяньхэ, ты же знаешь, что ведешь себя по-детски?

— Что? — Тот взял его за руку и покачал ею. — Хочешь, чтобы я ушел?

— Я не смею, — Е Чжицю посмотрел на него с лукавой улыбкой. — Не хотелось бы, чтобы господин Цинь ушел отсюда, а потом заставил меня уйти из компании.

Говоря это, он невольно сжал пальцы и, впервые проявив инициативу, наклонился и поцеловал мужчину в уголок губ.

— Я не отпущу тебя.

Цинь Цзяньхэ ответил ему поцелуем, его голос стал слегка хриплым, слова звучали невнятно.

— Вот и хорошо, — Е Чжицю довольно обнял любовника за шею, слегка запрокинул голову и гордо сказал: — Тогда, господин Цинь, не будете ли вы так любезны отнести меня в постель?

— Подожди, — сказал тот, обнял его и продолжил поцелуй.

"Цинь Цзяньхэ такой невинный", - подумал Е Чжицю, еле сдерживая смех.

Если бы это был кто-то другой, услышав такое, не раздумывая потащил бы его в постель. Но Цинь Цзяньхэ предпочитал просто обнимать его и целовать. Казалось, он очень, очень любил его целовать.

Телефоны на столе непрерывно издавали звуки — то звонил, то вибрировал.

Звонил его телефон, вибрировал — Цинь Цзяньхэ.

Когда долгий поцелуй закончился, Е Чжицю наклонился, взял телефон и хотел перевести его в беззвучный режим.

Там было несколько сообщений, все от Ли Лина.

Нежный малыш О: "Я же говорил, что мужик не может изменить своей природы, Гао Вэньэ снова связался со мной сегодня."

Нежный малыш О: "Хочет меня трахнуть."

Нежный малыш О: "Можно мне с ним встретиться сегодня?"

Нежный малыш О: "..."

Е Чжицю быстро просмотрел сообщения Ли Лина и ответил:

Один лист знает осень: "Можно."

Один лист знает осень: "Не отвечай, наслаждайся."

Затем он перевел телефон в беззвучный режим и повернулся к Цинь Цзяньхэ.

— Твой телефон все время вибрирует, — сказал Е Чжицю. — Не хочешь посмотреть?

— Нет, — сказал Цинь Цзяньхэ, поднял парня на руки и направился к кровати.

Хотя Е Чжицю был не низкого роста, целых 180 сантиметров, он был очень легким. Но странно, что его тело казалось очень мягким. Непонятно почему, у Цинь Цзяньхэ возникло странное ощущение, будто он держит в руках мягкое облако.

— Почему ты такой худой? — спросил он, опуская юношу на кровать.

— Раньше все время рос, — Е Чжицю улыбнулся, глядя на него.

Постельное белье Цинь Цзяньхэ было светло-серого цвета в полоску, выглядело чистым и аккуратным, как и он сам — немного холодным. Но лежать на нем было очень мягко и тепло, очень комфортно.

Е Чжицю натянул на себя тонкое одеяло и незаметно спрятал бутылочку с лосьоном под подушку. Затем он повернулся на бок и посмотрел, как Цинь Цзяньхэ с другой стороны забирается под одеяло.

— Спи, — сказал мужчина и выключил верхний свет, оставив только теплый настенный светильник. — Малыш, который только что закончил расти.

— Неправильно, — сказал Е Чжицю, перекатился к нему и оказался в объятиях Цинь Цзяньхэ.  
— В двадцать два еще можно подрасти, может, я еще немного вытянусь.

Цинь Цзяньхэ как будто тихонько рассмеялся, заправил его черные волосы за уши, открывая все лицо. В тусклом свете он смотрел на него особенно спокойно и сосредоточенно.

Е Чжицю немного нервничал и невольно снова закрыл глаза.

Но прошло много времени, а Цинь Цзяньхэ так и не сделал никаких дальнейших движений. В тишине Е Чжицю слышал его легкое и ровное дыхание. Потеряв терпение, он поднял голову и встретился взглядом с опущенными глазами партнера.

Цинь Цзяньхэ смотрел на него, но ничего не делал.

— Что такое? — спросил Е Чжицю. — Не видел, как свинья бегают, но свинину-то ел? Ты что, хочешь, чтобы я тебя всему учил?

— Или... — он перевернулся и лег на грудь Цинь Цзяньхэ. — У тебя есть какие-то странные увлечения?

— Нет, — Цзяньхэ обнял его и очень тихо рассмеялся, его грудь слегка вибрировала. — Ты же вчера плохо спал?

— А? — Е Чжицю опешил и медленно заморгал.

Возможно, он выглядел так мило и растерянно, что Цинь Цзяньхэ не удержался и поцеловал

его в щеку.

— То есть, — Е Чжицю слегка опустил глаза, — ты позвал меня сюда, чтобы я поспал с тобой?

Хотя и то, и другое называлось сном, но сон сну рознь. Е Чжицю не думал, что Цинь Цзяньхэ привезет его сюда и ничего не будет делать, просто даст ему отдохнуть. Очевидно же, что тот этого хотел. Он так крепко обнимал его, не отпуская ни на секунду, терся губами о его щеки и уголки губ. Вряд ли он не хотел большего.

Е Чжицю помолчал, улыбка на его лице постепенно исчезла.

— Зачем? — сказал он. — Мы же не встречаемся.

— Ты расстроен? — спросил Цинь Цзяньхэ и машинально погладил его по мягким волосам.

— Если я хочу спать, я могу пойти домой и поспать там, — нахмурился Е Чжицю. — Неужели нужно рисковать и идти к господину Цинь домой, чтобы нормально выспаться? Давай будем делать то, что должны делать. Мне не нравятся эти бессмысленные заморочки.

Цинь Цзяньхэ промолчал, спокойно поглаживая его по спине.

— Хорошо, — сказал он.

Он и раньше замечал чувствительность и избегание Е Чжицю в вопросах отношений. Это не было похоже на нормальное отношение к чувствам девятнадцатилетнего парня. В этом возрасте люди обычно полны надежд и мечтаний о любви, а не так холодны, отстранены и боязливы.

<http://bllate.org/book/14243/1258074>